Institute for Euro-Asian Jewish Studies

Антисемитизм и филосемитизм в России и Украине: от эволюции к революции

Аналитический доклад

Владимир (Зеэв) Ханин

המרכז לחקר התפוצות ע"ש גולדשטיין-גורן GOLDSTEIN-GOREN DIASPORA RESEARCH CENTER

Тель-Авивский Университет Центр изучения еврейской диаспоры

Евро-Азиатский еврейский конгресс Институт Евроазиатских еврейских исследований

Антисемитизм и филосемитизм в России и Украине: от эволюции к революции

Аналитический доклад

Владимир (Зеэв) Ханин

Научное издание

Владимир (Зеэв) Ханин

Антисемитизм и филосемитизм в России и Украине: от эволюции к революции

Серия научно-аналитических докладов, Выпуск № 1 (март 2019)

Vladimir (Ze'ev) Khanin,

Antisemitism and Philo-Semitism in Russia and Ukraine: from Evolution to Revolution

Research and analytical reports series, Issue No 1 (March 2019)

Настоящая серия монографических докладов является совместным научноиздательским проектом Института Евро-Азиатских еврейских исследований в Герцелии и Центра изучения еврейской диаспоры им. Гольдшейна-Горера при Тель-Авивском университете, 2019

Редакционно-издательская комиссия:

Д-р Хаим Бен-Яаков (ЕАЕК/ИЕАЕИ), Д-р Велвл Чернин (Ариэльский университет и ИЕАЕИ), Проф. Валерий Дымшиц (Санкт-Петербургский федеральный университет), д-р Игорь Щупак (Институт «Ткума», Днепр), Проф. Симха Гольдин (Центр изучения еврейской диаспоры, ТАУ), д-р Леонид Смиловицкий (Центр изучения еврейской диаспоры, ТАУ)

Текст публикуется в авторской редакции и не обязательно отражает позицию Центра изучения еврейской диаспоры ТАУ, Евро-Азиатского еврейского конгресса или любой другой организации. Ответственность за все приведенные данные и высказанные мнения несет автор этой брошюры.

© Евро-Азиатский еврейский конгресс – Институт Евро-Азиатских еврейских исследований, Герцелия, 2019

© Центр еврейской диаспоры при Тель-Авивском университете, 2019

© Владимир (Зеэв) Ханин, 2019

Содержание

Предисловие к монографии	6
Сведения об авторе	8
Введение	9
1. Антисемитизм в России и Украине: общая картина общественных представлений	13
Российская мозаика	15
Украинская специфика	19
2. «Антисемитизм в действии»	23
Преступления на почве ксенофобии	23
Диффамация и подстрекательство	27
Материалы антисемитского характера в СМИ и их влияние	28
Политический антисемитизм	31
3. Антисемитизм и фило-семитизм как фактор постсоветских конфликтов	34
Ситуация в России	34
Ситуация в Украине	36
Заключение	37
Источники	40

Настоящий аналитический доклад, ставший первым монографическим текстом в серии издаваемых основанным ЕАЕК Институтом Евро-Азиатских еврейских исследований, в партнёрстве с Центром исследований еврейской диаспоры при Тель-Авивском Университете, работ такого жанра, является попыткой академического рассмотрения ситуации, в которой сегодня пребывают еврейские общины постсоветских стран.

Более четверти века, прошедшие после распада СССР стали свидетелем радикальной перестройки взаимоотношений еврейских обществами независимых государств, включая принципиальное изменение статуса еврейских организаций в политических, экономических, профессиональных, информационных и иных структурах своих стран. идет процесс становления в постсоветских странах Параллельно организованного еврейского движения, имеющих разветвленную систему общинных структур и институтов. Важно обратить внимание, что за последние два десятилетия произошло и существенное изменение международного статуса русскоязычных евреев. Мы смогли переместиться с периферии на одно из центральных мест в еврейском мире.

Показателем этого изменения стало создание в начале 2001-го года Евро-Азиатского Еврейского конгресса, ставшего новой формой объединения ведущих еврейских общин постсоветских государств, Восточной Европы и Азии, и центром организационно-политического притяжения периферийных еврейских сообществ других стран континента. Не менее важно, что Конгресс мыслится – и действительно стал важным каналом влияния на многочисленную «русско-еврейскую диаспору», которая существует сегодня в 52 странах на пяти континентах.

В евро-азиатском регионе происходят сложные и неоднозначные процессы, требующие внимательного и серьезного анализа, именно для этого и создан Институт Евроазиатских еврейских исследований, который призван стать центром и инициатором исследовательских и прикладных проектов, призванных предоставить научное обеспечение нашим продолжающимся совместным усилиям по преодолению ксенофобии в мире.

Мы осознаем актуальность проблемы антисемитизма в современном мире. Понимаем, что он принимает различные формы в разные эпохи. В средние века евреев ненавидели из-за их религии. В девятнадцатом и начале двадцатого

века их ненавидели из-за их расы. Сегодня евреев ненавидят из-за их национального государства, государства Израиль. Находятся силы, которые пытаются комбинировать эти антиеврейские теории. Только один пример: с 2009 года организация ЮНЕСКО приняла 71-ну резолюцию, осуждающую Израиль, и только две – осуждающие другие страны.

Мы знаем, что ненависть, которая обращена на евреев, никогда не заканчивается на евреях. Опасность антисемитизма для человечества понятна не только евреям. Так, Глава католической церкви, папа Франциск, посещая в сентябре 2018 года Вильнюс, город, который на протяжении столетий был известен, как «Северный Иерусалим», предупредил об опасности возрождения антисемитизма. «В этом месте памяти, Господи, мы молимся о том, чтобы Твой призыв не дал нам утратить бдительность, – сказал понтифик. – Чтобы Твой призыв избавил нас от духовной болезни, которая остается постоянным искушениям для нас, когда мы предаем забвению опыт и страдания людей, живших до нас».

Вместе с признанием проблемы, сохранением памяти о прошлом, мы считаем важным поблагодарить всех общественных и политических лидеров региона за бескомпромиссное осуждение антисемитизма. Такие заявления мы слышим и в Украине, и в России. Мы помним, что так было не всегда, и надеемся, что никакие геополитические сложности не изменят этого подхода.

Президент ЕАЕК М.М. Мирилашвили

Генеральный директор ЕАЕК Хаим Бен Яаков

Сведения об авторе

Д-р Зеэв (Владимир) Ханин - глава Академического совета (Academic Chairman) Института Евро-Азиатских еврейских исследований в Герцелии, Израиль

В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам взаимоотношений политических партий с неформальными структурами власти в странах Востока (Института Африки АН СССР, Москва); в 1991 г. проходил научную стажировку (пост-докторат) в Институте исследований России и СССР Оксфордского университета, Великобритания. После репатриации в Израиль в 1992 г., где ему была присвоена степень доктора философии (политические науки), 3. Ханин работал преподавателем и научным сотрудником Отделения истории Ближнего Востока и Африки и Центра российских и восточноевропейских исследований им. Каммингса Тель-Авивского университета, а также сотрудничал в ряде других учебных и исследовательских учреждений. С 1998 г. 3. Ханин преподает политические науки в Университете Бар-Илан. В настоящий момент он также Главный ученый (руководитель ведомственной науки) министерства алии и интеграции Израиля и профессор магистерской программы по израилеведению и иудаике Университета Ариэль.

В качестве приглашенного лектора Зеэв Ханин читал курсы и серии лекций в Университетах Оксфорда и Северного Лондона (Великобритания), Институте стран Азии и Африки при МГУ, и других ВУЗах стран СНГ и Балтии, а также участвовал в десятках научных конференций в Израиле и за рубежом. До перехода на госслужбу он также являлся постоянным политическим комментатором радио «Голос Израиля» и Девятого канала ТВ Израиля, с которыми продолжает сотрудничество и сегодня. Автор восьми книг, соавтор и редактор девяти коллективных монографий и автор десятков статей в академических изданиях по социально-политическим проблемам Израиля, Ближнего Востока, Африки, Восточной Европы и современных еврейских общин.

Стало почти привычным, что, если речь идет о событиях, связанных с проявлениями антисемитизма и иных форм выраженной, в том числе насильственной ксенофобии, в последние два десятилетия чаще всего в этом контексте упоминается Западная Европа, США и особенно мусульманский мир. Эти же страны регионы продолжали поставлять заголовки такого рода и в 2017-2018 гг. В свою очередь, бывший Советский Союз – некогда едва ли не главный «ньюсмейкер» сюжетов, связанных с юдофобией и дискриминацией евреев, после распада СССР и мировой коммунистической системы, в этом смысле ушел на периферию мировой повестки дня.

Потому для многих некоторым сюрпризом стала публикация в 2018 году трех документов, вызвавших немалый международный дипломатичней и общественный резонанс. Первым стало обращение к Госдепу США, подписанное в апреле 2018 года 57 членами Конгресса США, где они выразили озабоченность «ростом антисемитизма и нацизма в Польше и Украине». Вторым документом такого рода стал опубликованный в январе 2018 года доклад об уровне антисемитизма в мире Израильского министерства по делам диаспоры, где также было уделено немалое внимание постсоветским странам, особенно России и Украине. Последняя в этом докладе была названа «региональным лидером по вербальным и физическим нападениям на евреев, и нанесению ущерба их собственности, молитвенным зданиям и общинным институтам». 2

Аналогично, отчет об уровне антисемитизма в мире в 2017 году, подготовленный Центром европейских еврейских исследований М. Кантора при Тель-Авивском Университете, также назвал Украину среди стран, где число антисемитских проявлений разного рода в последние два году существенно возросло. Причём, оговорившись, что «евреи нередко предпочитают не сообщать властям об антисемитских инцидентах, в силу чего их реальное число может быть даже выше». В отношении других постсоветских стран документ утверждает, что там ситуация в этой сфере была аналогичной предыдущему (2016) году: «уровень антисемитских инцидентов был сравнительно низким». Но на фоне идущего в странах Восточной Европы укрепления националистической компоненты местной идентичности, «там были заметны усилия по оправданию и прославлению националистических лидеров, которые активно сотрудничали с германскими фашистами в проведении их политики репрессий и уничтожения еврейского населения на территориях, оккупированных германской армией в годы Второй мировой войны».³

Логично, что российские комментаторы высоко оценили и с готовностью использовалиустраивающие ихвыводы обеихупомянутых выше израильских организаций. В то время как украинские журналисты и политики ставили под сомнение обоснованность этих выводов. Предлагая обратить внимание на широко цитируемые в Украине и других странах данные исследования расположенного в Вашингтоне авторитетного Pew research center, согласно которому украинцы проявляют большую толерантность в отношении евреев, чем жители других стран бывшего Восточного блока. Что, согласно украинским комментаторам, «полностью противоречит усилиям Москвы изобразить Украину в качестве не толерантной и ксенофобской страны». В

Не вызвало удивления, что к этим усилиям присоединились и видные представители конкурирующих лидерских фракций еврейской общины этих стран, которые либо поддержали выводы упомянутых четырех документов, либо энергично опровергали их. Свои сомнения по этому поводу, например, высказал председатель киевской еврейской общины Александр Левин. Анаиболее резкую критику выводов доклада Израильского Министерства по делам диаспоры высказал председатель Ассоциации еврейских организаций и общин Украины (Украинский еврейский Ваад) Иосиф Зиссельс. Общиностью председатель Сосинации Ваад) Иосиф Зиссельс.

Подобная, хотя и уже более минорная дискуссия имела место и несколько месяцев спустя, после публикации израильским Министерством по делам еврейской диаспоры следующего отчета об уровне антисемитизма в мире в 2018 году. Некоторые ее участники подчёркивали те заключения документа, где говорилось, что на фоне отсутствия роста числа антисемитских проявлений на постсоветском пространстве, все же «чаще, чем в других местах, о случаях такого рода сообщалось в Украине» (хотя и

при отсутствии уверенности, что все они имели собственно антисемитскую подоплеку). А также «вызывающее особое беспокойство прославление преследователей и убийц евреев [в различные эпохи – авт.], как часть процесса де-коммунизации и усиления украинского национализма, проявляющиеся и в правительственных законодательных инициативах». Их оппоненты, напротив, акцентировали выводы доклада о снижении, по сравнению с предыдущим годом, в 2018 году общего числа случаев вандализма в отношении еврейских объектов (синагог, общинных центров, кладбищ и т. д.). Причем наиболее резкий спад, согласно этим данным, имел место именно в Украине, равно как и тот факт, что прямых насильственных действий в отношении евреев там зафиксировано не было. 12

Данная ситуация ставит целый ряд исследовательских вопросов, в том числе:

Какова реальная картина и структура антисемитских инцидентов и настроений на постсоветском пространстве и прежде всего, в России и Украине – странах, с крупнейшим еврейским населением этих регионов? Идетлиречь опроявления традиционного (классического) антисемитизма, или о его новых формах и моделях?

И, используя более широкий взгляд на вещи – каково восприятие еврея в современном Российском и украинском обществах? Являются или они самостоятельным фактором местной идентичности, или некоторым стратегическим или ситуативным политическим символом?

Наконец, можно ли считать, что антисемитизм, в силу исторических причин, является феноменом, имманентно присущим российскому и украинскому обществу, либо они уже на ментальном и оперативном уровне в основном избавились от этого пережитка прошлого? Или же, как полагают некоторые исследователи, они являются носителями «а-семитских» настроений?

Целью настоящего исследовательского доклада является попытка ответить, по крайней мере, на часть этих вопросов. Предпринимая эту попытку, мы опирались на данные из различных источников, в том числе:

- Постояннодействующий мониторинг московского Центра изучения общественного мнения имени Ю. Левады («Левада-центр») настроений населения РФ в отношении различных стран и этнических и религиозных групп в 1992-2018 гг.
- Масштабное репрезентативное исследование Левады-центра уровня антисемитизма и отношения к евреям в России, проведенного по заказу Российского еврейского конгресса (РЕК) в 2015 г.

- Исследование Левады-центра «Восприятие антисемитизма глазами еврейского населения России», проведенного по заказу РЕК в 2018 году
- Данные мониторинговых групп о проявлении антисемитизма в странах бывшего СССР в 2010-2018 годах
- Выборочные данные всеукраинских опросов общественного мнения 2013-2016 гг.
- Пилотный опрос населения города Днепр (крупного индустриального и культурного центра восточной Украины и неформальной «еврейской столицы» этой страны) об отношении к евреям и другим этническим и религиозным группам, проведённый в апреле 2018 года сотрудниками Украинского Института изучения Холокоста «Ткума»
- Предварительные результаты исследования мнений и настроений представителей еврейского населения России, Украины, Беларуси и Молдовы, проведенного под руководством автора, Институтом евроазиатских еврейских исследований в январе и феврале 2019 года
- Серия экспертных интервью и «включенных наблюдений» в 2014-2018 годах процессов, связанных с темой антисемитизма и ксенофобии в Украине и России.

1. Антисемитизм в России и Украине: общая картина общественных представлений

Принято считать, что с распадом СССР и отменой политики и практики ограничений и дискриминации евреев, страны, возникшие на развалинах этой империи, включая Россию и Украину, стали «континентом безопасности» с точки зрения проявлений «акцентированного» антисемитизма – во всяком случае, по сравнению с рядом европейских и ближневосточных стран. Суммируя мнения, содержащиеся в профессиональной литературе, можно заключить, что это происходит потому, что еврейский вопрос в местном общественном дискурсе уже потерял свое прежнее значение. Таков был, в частности, вывод масштабного исследования общественных представлений в отношении евреев, проведенного в 2015 году по инициативе РЕК. Согласно этому исследованию:

В общественном мнении евреи перестали быть особой группой, этнически и социально маркированной... «удобной» в качестве объекта для канализации политически или националистически обусловленной враждебности и агрессии, переноса на них коллективной вины или ответственности за события разного рода, состояния фрустрации общества, неудач из-за проводимой властями политики.¹³

Многолетний социологический мониторинг общественных взглядов в отношении различных этнических, национальных и религиозных групп, который с 1992 года проводит авторитетный московский Центр изучения общественного мнения имени Ю. Левады (Левада-центр), показал постепенное улучшение мнений российских граждан в отношении евреев на протяжении последней четверти века. Около 10% россиян относятся к членам этой группы «с симпатией» и более 80% демонстрируют «позитивнонейтральное» отношение к ней, в то время как негативное отношение проявляли, соответственно, 13; 16 and 8% респондентов всероссийских опросов общественного мнения 1992, 1997 и 2015 гг. ¹⁴

Тот же вывод в целом применим и к другим постсоветским странам, где евреи, в том числе и в силу драматического снижения их численности вследствие эмиграции, стали своего рода «малозаметным объектом» ("invisible object"). По этим и иным причинам, в массовом сознании этих стран, как и в России, евреи, в отличие от советских времен, перестали занимать место «главного внутреннего врага», которое сегодня занято иными кандидатами. Для России более актуальными в этом плане

оказались мигранты из мусульманских регионов Кавказа и постсоветской Центральной Азии, а также вновь обретенные старые (Запад) и новые (Грузия, Украина, страны Балтии) внешние враги.

Причем, анализируя данные исследований последних лет, эксперты «Левада- центра» отмечали, что если ранее негативизм в отношении Украины или её руководства в целом не переносился на её жителей, с продолжением конфликта двух стран такие настроения в отношении граждан Украины, и особенно - к трудовым мигрантам из этой страны, стали проявляться более выпукло. 15 И в отличие от постепенного улучшения отношения россиян к США и ЕС (возвращение летом 2018 года к позитивному рейтингу более 40% пятилетней давности, после 12-17% позитивного отношения к США и 19-25% к ЕС в 2014-2015 годах), 16 негативное отношение к Украине демонстрируют очевидную устойчивость.

Со своей стороны, для Украины ниша «главного внешнего врага» сегодня занята «имперской Россией», а для таких соседних стран, как Армения и Азербайджан взаимный конфликт сегодня существенно более актуален, чем поиск внутренних врагов. И уже точно, как считают местные наблюдатели - не в лице сильно сократившихся в своем числе, патронируемых властями и вполне лояльных местных еврейских общин. 17 К этому же можно добавить, что в тех постсоветских странах, где установилась авторитарные режимы разной степени жесткости и модели «направляемой демократии», без восторга относятся к любым непрошеным инициативам - в том числе, сильно портящем имидж этих режимов антисемитским демаршам радикальных кругов. В результате потенциально проблемные в этом смысле элементы либо остаются за пределами легитимного публичного пространства, либо направляют свои усилия вовне (Кавказ, Ближний Восток, восточная Украина).

Что касается противоположного идеологического лагеря, то в России, Украине и большинстве постсоветских стран, все еще отсутствует заметная группа левонастроенных интеллектуалов, которые, подобно их европейским визави, несли бы на себе груз моральной ответственности перед народами третьего мира за колониальное прошлое. И потому, по крайне мере пока, там не испытывают необходимости присоединиться к хору леволиберальных и нечуждых антисемитским настроениям критиков Израиля, именующих его «последней европейской колониальной силой» и параллельно возводящих вину на евреев за (якобы) угнетение палестинского народа. Причем, отсутствие такого подхода характерно и для интеллектуалов и политиков стран, казалось бы, вполне определившихся со своим «европейским либеральным выбором». Наконец, для большинства «мусульманских» народов бывшего СССР, чья идентификация носит в основном этно-национальный, а не религиозный характер, идея общеисламской солидарности – и сопутствующий антисионизм, во многих случаях являющийся прикрытием или стимулом антисемитизма, носит весьма абстрактный характер.

Российская мозаика

Все это среди прочего, объясняет замеченную экспертами Левада-Центра тенденцию снижения антисемитизма в России и рост благожелательного отношения русского населения к евреям последних лет. Так, доля респондентов, которые полагали, что лишь немногие из их соотечественников являются антисемитами, за 25 лет выросла с 21 до 45%, то есть более чем в два раза, в то время как лишь менее пятой части опрошенных полагали в 1990-2015 годах, что этот феномен все еще в России широко представлен.

Таблица 1. Оценка доли граждан Российской Федерации, обладающих антисемитскими настроениями и стереотипами

(Согласно исследованиям Левада-центр, 1990-2015)

Какова на Ваш взгляд доля	Год опроса					
антисемитов в населении РФ?	1990	1992	1997	2015		
Почти все	4%	4%	2%	2%		
Больше половины	15%	16%	20%	14%		
Меньше половины	15%	13%	25%	24%		
Немногие	21%	16%	30%	45%		
Сложно оценить	45%	52%	24%	16%		

В целом среди тех россиян, кто признался в наличии у них антипатии к тем или иным этническим, национальным, культурным и религиозным группам, евреев в 2015 году упомянули менее 10%, поставив их тем самым на 9-е, последнее место в «рейтинге ксенофобии». Как можно заметить, наибольший негативизм и антипатию, согласно этим данным, сегодня вызывают «чужие» в традиционном социальном и культурном планах: цыгане и чеченцы.

Затем идут нынешние и прошлые политические «враги» - американцы, а за ними – культурно «чужие», арабы и азербайджанцы, в отношении которых исламский фактор, как полагает Гудков, здесь проявляется даже сильнее, чем собственно расовые фобии. Что он объясняет «эффектом пропаганды борьбы с международным терроризмом» (северокавказские сепаратисты и угроза со стороны исламистов, действующих на территории от Афганистана до Ближнего Востока). Кроме того, следует подчеркнуть и рутинную неприязнь к азербайджанцам как «рыночным спекулянтам» и «торговцам». Но именно «цыгане», по данным исследователей, символизируют предел этнического неприятия и жесткий барьер между «своими» и «чужими».

Таблица 2. Отношение россиян к этническим, национальногражданским и расовым группам

(сумма негативных оценок, Левада-центр, 2015)

Группы	Год исследования										
труппы	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2015	
Чеченцы	47	50	53	66	53	53	52	44	41	33	
Американцы	9	13	9	17	16	16	20	17	20	31	
Арабы	-	-	15	28	22	24	22	18	18	25	
Азербайджанцы	29	35	30	39	33	30	33	26	25	24	
Цыгане (рома)	40	48	43	52	50	53	52	49	43	47	
Грузины	-	-	-	-	-	-	-	29	27	20	
Африканцы («черные»)			9	14	10	10	16	10	12	18	
Эстонцы	12	13	14	16	14	10	14	11	18	13	
Немцы			6	12	9	7	9	6	8	10	
Евреи	12	16	15	21	14	14	16	15	5	8	

Это подтвердило и последнее по времени исследование Левада-центра, проведенное в рамках мониторинга ксенофобских настроений среди россиян (серия личных интервью репрезентативной выборки 1,600 жителей РФ в возрасте от 18 лет и старше, 19-25 июля 2018 года). Самая жесткая (негативно окрашенная) социальная дистанция у россиян была выражена к цыганам: в июле 2018 года 43% опрошенных сказали, что «не пускали бы» их в Россию. На втором и третьем месте поддержка изоляционистских барьеров в отношении «темнокожих» (33%) и «выходцев из Средней Азии» (30%). Каждый четвертый россиянин «не пускал бы» в страну «китайцев» и чеченцев (по 27%), а каждый пятый – украинцев (22%).

Минимальный уровень поддержки позиции на запрет проживания в стране – из предложенных для выбора групп – фиксируется в отношении евреев, которых «непускалибы» 15% россиян. Напротив, в отношении евреев ужителей России фиксируется наиболее близкая социальная дистанция. Готовность к брачно-семейным и соседским отношениям с ними, т. е. суммарный уровень допустимости видеть их в качестве членов своей семьи, близких друзей или соседей, составила в 2018 году 27% и 20%, соответственно. И если раньше та же тенденция, по тем же данным наблюдалась и в отношении украинцев, то в последнее время социальная дистанция в отношении этой группы населения бывшего СССР заметно выросла. Так, в августе 2010 года только 13% россиян заявляли о нежелании видеть их в своей стране, а в июле 2018 года их доля увеличилась до 22 процентов. Аналогично выросла поддержка ограничительных установок в отношении цыган (с 35% до 43% соответственно) и выходцев из Африки (с 26% до 33%).²⁰

Если это так, то «потенциал евреев» в качестве механизма негативной идентичности, в большой степени исчерпан. Антисемитизм в России находится на самом низком уровне в массовом сознании в отличие от других фобий. Однако следы прежней неприязни, как традиционной (идущей, как считают авторы отчета, от дореволюционной идеологии аграрного и антимодерного населения), так и советского государственного антисемитизма, прослеживаются вполне отчетливо. Это выражается, прежде всего, в готовности в определенной мере поддержать (в случае если российские власти сочтут «целесообразным») политику этнической дискриминации или в устойчивом стремлении регулировать (ограничивать) доступ к значимым (властным или общественно влиятельным) социальным позициям для всех «нерусских», в том числе и евреев.

Пока что, ярко выраженного антисемитского запроса ни со стороны властей в адрес общества, ни аналогичного публичного запроса общества в адрес правящего класса, судя по всему, не существует. Из имеющихся, «наиболее живая», по определению Левинсона, версия антисемитизма в России распространена как раз среди элитных групп, прежде всего в среде сравнительно успешного населения крупных урбанистических центров. Эти группы, довольно часто оппозиционно настроенные к правящим кругам РФ, в условиях экономического кризиса в России и роста конкуренции за профессиональные, социальные и управленческие позиции в верхних общественных сегментах, стали новым генератором антисемитских идей и представлений. Это объясняет и причину более выпуклого проявления этого фактора в Москве – в то время как на низовом уровне евреи почти не конкурируют с русскими за рабочие места, поэтому и не вызывают негативной

реакции. Используя метод, разработанный Левинсоном и Гудковым,²³ авторы отчета о состоянии антисемитизма в России, представленного в 2016 году РЕК, идентифицируют три категории граждан в соответствии с интенсивностью, негативных чувств в отношении евреев:

- 1. От 8 до 16% опрошенных устойчивое ядро антисемитов и «общих» ксенофобов (которые на три четверти пересекаются между собой); примерно ту же долю в 8% радикальных ксенофобов, которые «не пускали бы» в Россию все нежелательные им этносы, зафиксировало и исследование Левады-центра летом 2018 года. Причем, по сравнению с 2017 годом изоляционизм и этнофобия в отношении евреев, как и цыган, китайцев, вьетнамцев, «выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР» и украинцев, выросли статистически значимо
- 2. От 18 до 35% составляют более размытый внешний слой носителей менее устойчивых антиеврейских взглядов, следующих из более общих антипатий и предрассудков (например, верят, что «одни народы лучше других», что «нерусский человек не может быть патриотом России» и т.д.);
- 3. От 40 до 65% опрошенных «облако» носителей отдельных разрозненных негативных реакций, направленных не столько непосредственно против евреев, сколько предназначенных для самозащиты и самосохранения этническим большинством символических представлений о коллективных ценностях, закрепленных за теми или иными традиционными позициями (семья, власть). Обычно такого рода потребности в поддержании своей «сущности» выражаются в виде требований защиты или предоставления титульной нации каких-либо привилегий перед другими общностями. Например, «русские должны иметь преимущества перед людьми других национальностей» (так считают 41%, в Москве 59%), «нежелательно, чтобы еврей был президентом» (67%) и т.п.

Итак, если верить данным этого исследования, в структуре ксенофобских настроений населения России ниша антисемитизма занимает сравнительно скромное место. Состояние антисемитских убеждений у населения России следует считать «пассивным»; потенциал мобилизации агрессивно настроенных контингентов можно с некоторой осторожностью признать весьма ограниченным, а в перспективе – все более слабым.

Понятно, что изменение социально политической ситуации может оказать негативное воздействие на это процесс. Не исключено, что нечто подобное происходит уже сегодня, в связи с объявленной реформой пенсионной системы и другими процессами в экономической сфере, первой реакцией

общества на которые, по славам обозревателей, была растерянность, страх и обида на власть.

«Люди готовы согласиться с тем, что денег в бюджете нет», анализируя опросы летних месяцев 2018 года, замечает московский социолог Денис Волков. «Но, по их словам, денег нет, потому что... мы последние годы очень сильно увлеклись обороной и военными операциями, что на нас "навалился Крым"... что деньги идут на содержание... чиновников, 'повязанных одной нитью' с олигархами, в народном представлении преимущественно еврейского происхождения, [что есть вполне] питательная почва для роста антисемитских настроений».²⁴

Тем не менее, по сравнению с другими видами ксенофобии – расовой отчужденности, враждебности к мигрантам, приезжим из Средней Азии или Кавказа, людям из западных стран – активные антиеврейские установки в середине 2018 года были выражены лишь у небольшого числа жителей России.

Украинская специфика

В отличие от России, в Украине известные автору многоплановые репрезентативные исследования отношения общества к евреям, сопоставимые по масштабам и качеству выборки с исследованиями Левадацентра в последнее десятилетие не проводились (если не считать упомянутое исследование Pew Center, в минимальной степени касавшегося ситуации в этой стране). Тем не менее, можно с высоко степенью уверенности полагать, что и там имеется значительное совпадение сообществ носителей общих ксенофобских и антисемитских настроений.

Так, мониторинг уровня ксенофобии среди украинцев, проведенный в 1994-2007 годах авторитетным Киевским Международным институтом социологии показал, что уровень антисемитских настроений был пропорционален постоянному и существенному росту общего фона ксенофобии в обществе. Он достиг пика к 2007 году, сразу вслед за годом, когда в прессе появилось наиболее число антисемитских публикаций. 25

Таблица 3. Суммарный индекс ксенофобии среди респондентов в Украине, имеющих позитивные и негативные взгляды в отношении евреев (1 – наименьший, 7 – наибольший уровень вражды). 26

Год опроса	Антисемиты	Фило-семиты	Все респонденты
1994	5,10	2,17	3,97
1999	5,52	2,40	4,37
2004	6,40	2,85	4,94
2009	5,67	2,70	4,86
2013	5,52	2,07	4,56
2016	5,16	2,12	4,31

Используя тот же метод, другие исследователи предположили, что начиная с 2009, тенденция изменила направление, что продолжалось до нового всплеска антисемитизма, зафиксированного в 2015 году, и нового последующего спада антисемитских настроений. 27 Данный вывод, разумеется, требует подтверждения или опровержения с помощью масштабного репрезентативного количественного исследования. Которое, как отмечалось, пока не было проведено.

Некоторое представление может дать пилотный опрос населения города Днепр (бывшего Днепропетровска, крупного - более 1 млн. жителей - индустриального и культурного центра восточной Украины и неформальной «еврейской столицы» этой страны) об отношении к евреям и иным этническим и религиозным группам. (Опрос был проведён по анкете, предложенной автором в мае 2018 года сотрудниками Украинского Института изучения Холокоста «Ткума»). 28 По данным этого исследования, чувства по отношению к евреям пятой части опрошенных – это «раздражение, неприязнь, недоверие или страх». Противоположные ощущение по отношению к этой группе (интерес и симпатия) испытывают лишь 12%, что, тем не менее, оказалось достаточным, чтобы поставить евреев на пятое место в списке из 9 групп (после американцев, крымских татар, грузин, и поляков) к которым украинские граждане настроены позитивно.

Наиболее распространённым ощущением, о котором заявили около 70% респондентов, был нейтральный подход (отношусь к евреям «спокойно, как к любым другим» или «без особых чувств»). Кроме того, половина восточноукраинских горожан, принявших участие в исследовании, оценили, что более половины их сограждан не испытывают к евреям никаких негативных чувств. Однако почти треть днепровцев, по тем же данным, полагают, что более половины населения Украины, в той или иной мере являются юдофобами. (Это было в полтора раза больше, чем, согласно опросам Левады-центра 2015 года, так считали в отношении граждан России, жители Москвы, и в два с половиной раза больше, чем сторонников такой оценки среди жителей других крупных городов России). И еще пятая часть украинских респондентов (по сравнению с половиной москвичей и более третей части респондентов крупных российских городских центров) что юдофобии как явления в их стране нет вообще.

Таблица 4. Оценка жителями крупных городских центров Украины и РФ доли носителей антисемитских настроений среди граждан их стран

Opinion	Город Днепр,	Крупные города России Левада-центр, 2016			
	Украина Ин-т "Ткума", 2018	Города с населением более 500,000 человек	Москва		
Почти все	1,5%	2	3		
Больше половины	27%	11	20		
Меньше половины	50,5%	25	28		
Немногие	21%	52	36		
Сложно оценить	-	11	14		

Действительно, респонденты, которые заявляли о своем лояльном отношении к евреям, одновременно нередко заявляли о том, что они не желают видеть их у власти, и не готовы допустить появление в Украине «президента-еврея». (В целом по выборке таких оказалось порядка трети, причем среди студенческой молодежи – в полтора раза больше, чем среди жителей города в целом). Исследователи также зарегистрировали статистически значимое число носителей негативных стереотипов среди старшего поколения, где нашлось, например, немалое число сторонников «конспиративной версии», убежденных в том, что в последний дни существования Советского Союза Горбачев заключил союз с евреями и американцами, чтобы развалить страну.

Да и в целом, уровень нетерпимости среди лиц старше 30 лет оказался выше, чем у молодежи, но последние чаще других возрастных категорий были согласны с тем, что «этнические украинцы в Украине должны иметь определенные преимущества перед всеми другими». Что совпадает с данными последнего по времени, упомянутого выше общенационального

Все же, пока неясно, в какой степени эти данные отражают ситуацию в этой и других сферах в Украине в целом. Все, что пока имеется (по крайней мере, насколько известно автору этой работы) – это регистрация антисемитских проявлений, которую проводят две украинские организации. А именно, Ethnic National Minorities Rights' Monitoring Group (Группа мониторинга прав национальных меньшинств - ГМПНМ), во главе с Вячеславом Лихачевым, и Эдуард Долинский, от имени Украинского еврейского комитета. Заметим, что обе организации расходятся (иногда радикально) не только в методологии сбора информации и классификации тех или иных событий в качестве антисемитских проявлений, но и оценках данных репрезентативных социологических исследований, оставляющих, на первый взгляд, не слишком много места для интерпретаций.

Так, ГМПНМ подчеркивает ту часть выводов исследования the Pew Center, где говорится о том, что лишь маргинальные 5% украинского населения – существенно меньше, чем в любой другой стране восточной Европы, не проявляют толерантного отношения к евреям. А согласно Долинскому, следует в первую очередь обратить внимание на 13% последователей украинской православной церкви и 21% украинцев-католиков, которые не хотят видеть евреев в качестве соседей, и соответственно 29 и 48%, не готовы их принять в качестве членов своей семьи по браку. И тогда, по его мнению, станет очевидно, что «общая картина разительно отличается о той, которая представлена в украинской прессе». Учитывая, что обе мониторинговые структуры имеют выраженную политическую повестку (то есть, настроены, соответственно, менее и более критично по отношению к нынешней украинской власти), обсуждение публикуемых обеими структурами данных и оценок редко остается в рамках чисто академической полемики.

2. «Антисемитизм в действии»

В докладе Центра Кантора отмечается, что «2017 год, если говорить о мониторинге антисемитских актов на постсоветском пространстве, был весьма нелегким: было больше вербальных проявлений антисемитской ксенофобии в России, и больше насильственных – в Украине. В целом, те же типы инцидентов – вандализм, антисемитская пропаганда (обвинения евреев в проблемах станы и мира, и т.д.) и использование антисемитских сюжетов в политических целях имели место и в этом (2018) году». Аналогично, доклад Израильского министерства по делам диаспоры 2018 года, утверждал, что по их данным число антисемитских инцидентов в Украине в 2017 году по сравнению с предыдущим годом выросло вдвое.

Отметим, что руководители Российского еврейского конгресса (РЕК), по сути, подтвердили выводы обоих документов в отношении ситуации в России, отметив растущее число подстрекательских высказываний (hate declarations) местных политиков и общественных лиц. Что согласно их выводам, «ведет к постепенной легализации антисемитизма в публичной сфере». Со своей стороны, эксперты ГМПНМ и Ваада еврейских организаций и общин Украины, напротив, полагали, что эти выводы, по крайней мере, в отношении Украины сильно преувеличены. В особенности, если речь идет об актах насилия и вандализма, носящих антисемитский характер. Так, где же истина?

Преступления на почве ксенофобии

Действительно, пытаясь оценить уровень антисемитизма в тех или иных странах мира, обозреватели в первую очередь обращают внимание на примеры физического насилия против евреев, акты вандализма против синагог, общинных центров, школ, еврейских кладбищ и мемориалов, а также граффити антисемитского и/или неонацистского содержания на таких объектах.

Применительно к странам бывшего СССР, если верить данным мониторинга Евроазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК) и иных структур, картина, в том, что касается физического насилия против евреев и антисемитского вандализма, на первый взгляд, действительно не столь драматична. Число преступлений на этой почве в 2010-2017 годах варьировалось от 9 до 24 (по другим данным – 28) случаев в Украине, и от 6 до 17 случаев в год в России, демонстрируя тенденцию некоторого роста начиная с середины

Что касается Украины, то, с начала в 2003 году систематического мониторинга проявлений антисемитизма, проводимого экспертами ЕАЕК и иных организаций, пик преступлений на почве ненависти к евреям наблюдался в 2005 году, а 2005-2007 годах наблюдалась волна «уличного насилия», представлявшего реальную угрозу жизни и здоровью объектов этих атак. Но уже в следующем году число таких инцидентов заметно сократилось, и сохранялось на стабильном уровне в последующие десять лет. (Исключая некоторый рост в 2012-2014 годах, за которыми последовало новое падение до минимальных цифр в 2015 - 2016 годах). ³³ А в 2017 и 2018 годах, по данным Группы мониторинга прав национальных меньшинств, действующей под эгидой Конгресса национальных общин Украины, как и в России, "случаев насилия в отношении евреев в Украине не было зарегистрировано вообще". Та же группа фиксировала примерно двукратное уменьшение (до 12 случаев) количества актов антисемитского вандализма в 2018 г. по сравнению с 2017 годом (тогда было зарегистрировано 24 случая, после 23 таких случаев в 2014, 22 – в 2015 и 19 в 2016 годах). ³⁴ Подчеркнув, что их выводы совпадают с оценками упомянутого доклада Министерства по делам еврейской диаспоры.35

И все же, по общему мнению, само наличие таких действий, даже сократившихся в числе, продолжает оставаться непростым вызовом статусу и безопасности еврейских сообществ и общинной собственности на постсоветском пространстве – и именно так воспринимается членами данным сообществ. Причем, некоторые из таких сюжетов, получили особенный резонанс. В Украине из сравнительно недавних случаев такого рода чаще других упоминался Немиров (на «среднем западе» страны), где вандалы регулярно вскрывали места массового захоронения жертв Катастрофы, озабоченные поиском «еврейского золота». А также западноукраинский Тернополь, где 27 апреля 2018 г. был нанесен ущерб памятнику еврейским жертвам фашизма. 36

В России один из таких актов имел место в сибирском городе Новокузнецк, где вандалы осквернили памятник русско-армянской дружбы. На постаменте, созданном в виде раскрытой книги, одна страница которой на русском

языке, другая – на армянском, вандалы нарисовали свастику и, чтобы не было сомнений, надписали – «Евреям». ³⁷ Антисемитизму всегда сопутствует невежество, полагает Юрий Каннер: «перепутали по незнанию: незнакомые письмена – значит, еврейские. В этой наивной гадости неизвестный олух, сам того не сознавая, выразил универсальную суть антисемитизма: он основан на ненависти к чужим – и евреи лишь олицетворение ненавистного чужого, и идеальное свое для него – нацизм, отсюда свастика». ³⁸

Не случайно, субъективные оценки евреями масштабов антисемитских проявлений в их городах, регионах и странах могут существенно расходиться с данными официальных мониторингов. Так, более 40% респондентов количественного исследования «Восприятие антисемитизма глазами евреев России», организованного «Левада-центром» по заказу РЕК и при поддержке ЕАЕК в 2018 году, признались, что они за последние пять лет однажды или многократно становились объектами видами угроз, нападений и иных видов агрессии. Причем 44% из ответивших так респондентов (около 18% всей выборки) имели основания полагать, что эти атаки имели выраженную антисемитскую подоплеку. 39

Показательные данные были получены и в ходе идущего под руководством автора масштабного опроса еврейского населения четырех стран бывшего СССР. Из собранных и обработанных на момент написания этих строк (февраль 2019 года) данных вырисовывается следующая картина. Так, пятая часть (точнее, 19.6%) опрошенных в Москве и Санкт-Петербурге, где проживает половина евреев России, участников также сообщила, что им, или их близким, приходилось сталкиваться в последние годы с антисемитскими выходками в свой адрес. Более 16% участников лично не имели такого негативного опыта, но им известны люди, с которыми это случалось. И более пятой части (почти 21%) респондентов о таких случаях наслышаны, хотя ни с ними, ни с их знакомыми этого не происходило. Остальные 42% опрошенных в этих городах с подобными явлениями не сталкивались и не слышали про них.

Сходные со столичными городами России и итогами исследования Левады данные показал опрос, проведенный в ходе нашего исследования в Одессе. В городе с богатым еврейским прошлым и активной еврейской жизнью в наши дни, проходящие в котором процессы во многом типичны для городов, где сосредоточено большинство евреев, живущих в Украине. Порядка 16% респондентов или их близких, в последние годы, по их словам, становились объектом антисемитских демаршей, треть знакомы с людьми, которые оказались в такой ситуации. Несколько иную картину показал опрос

представителей небольших и более слабо организованных еврейских общин северо-востока этой страны: там почти половина опрошенных респондентов заявили, что в последние годы они, и/или члены их семей становились объектом антисемитской ксенофобии окружающих в последние годы.

Понятно, что речь идет не только об актах прямого физического насилия или преследования (hate crime), но и вербальных нападениях (hate speech), необходимость включения которых в официальную статистику антисемитских актов стала предметом острой полемики различных фракций еврейских элит. В частности, авторы отчета Объединенной еврейской общины Украины - нового игрока на поле мониторинга антисемитской ксенофобии в этой стране, пришли к выводу, что число случаев проявления антисемитизма на бытовом уровне и вандализма в Украине в 2018 не сократилось вдвое, как утверждают эксперты ГМПНМ, а напротив, возросло. Руководствуясь, по их словам, международным определением антисемитизма European Forum on Antisemitism, сотрудники ОЕОУ зафиксировал в 2018 году 107 инцидентов антисемитского характера. Из которых 29% были зарегистрированы по обращениям на Еврейскую горячую линию Украины «910», 44% случаев зафиксированы украинскими СМИ и блогерами, а 27% случаев были обнародованы «еврейским общественным деятелем Эдуардом Долинским».41

Столь значительную разницу авторы отчета объясняют «отсутствием постоянного мониторинга и регистрации подобных инцидентов в предыдущие годы». И выразили претензии израильским правительственным структурам, некритично, по их мнению, использующим, как это видится авторам отчета, «не совсем полную и корректную информацию неких еврейских организаций в Украине». И не обладающих, согласно тем же утверждениям, «достаточными инструментами и ресурсами для полноценного отслеживания случаев антисемитизма, предоставили не совсем полную и корректную информацию Государству Израиль относительно реально существующего уровня антисемитизма в стране».

Аналогичные, хотя и тоном ниже и менее институционально выраженные разногласия между субъектами, вовлеченными процесс регистрации и анализа антисемитских проявлений, были заметны и России. В том числе на площадке проходивших в 2017 и 2018 годах московских международных конференций по противодействию антисемитизму, расизму и ксенофобии «Защитим будущее». 43

Так или иначе, многие сторонники из обеих вышеприведенных, и на

первый взгляд, противоположных подходов, в целом согласны, что проявления антисемитизма в бывшем СССР не ограничиваются прямыми физическими преступлениями на почве ненависти к евреям или актами вандализма против еврейских религиозных, общинных и образовательных учреждений. Следует учитывать и такие сюжеты, как подстрекательство, провокации с ксенофобским подтекстом, попытки диффамации евреев и Израиля, отрицание Катастрофы, и антисемитизм, замаскированный под «антисионизм».

Диффамация и подстрекательство

Первыми по значению из данного блока проявлений «практического антисемитизм» в странах бывшего СССР, согласно мнениям экспертов, представленных в аналитических и публицистических статьях в СМИ, и высказанных в ходе интервью с автором этих строк, являются резонансные подстрекательские заявления.

Примером подобных действий, о которых много писала местная и зарубежная пресса, стало высказывание зампреда Госдумы от правящей партии «Единая Россия» Петра Толстого и его коллеги по партии Виталия Милонова. Первый привлек общественное внимание избранным им 23 февраля 2017 г. способом критики тех, кто протестовал против передачи Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге РПЦ. И, явно имея в виду еврейское происхождение некоторых критиков, назвал их «внуками и правнуками тех, кто разрушал наши храмы, выскочив из-за черты оседлости с наганами в 1917 году, сегодня, работая в разных других очень уважаемых местах - на радиостанциях, в законодательных собраниях, продолжают дело своих дедов». 44 А депутат Государственной Думы Виталий Милонов уже прямо отнесся к еврейскому происхождению многих протестующих, таких как члены петербургского Законодательного собрания (городского парламента) Борис Вишневский и Максим Резник, утверждая, что предки этих депутатов «варили христиан в котлах и отдавали на растерзание зверям». 45 Характерно, что никаких дисциплинарных мер в отношении этих думцев принято не было.

Антисемитские выпады позволяли себе и другие депутаты, партийные функционеры, а также журналисты федеральных и региональных СМИ. Поводом для многочисленных нашумевших антисемитских заявлений стал и фильм Алексея Учителя «Матильда», в ходе обсуждения которого не раз упоминалась версия о ритуальном убийстве евреями царской семьи в 1918

году. Так, заместитель председателя одного из думских комитетов Наталья Поклонская, которая в ноябре 2016 года и инициировала проверку фильма «Матильда» Генеральной прокуратурой РФ, в марте 2017 года утверждала, что «Зверское убийство всей семьи Государя... это преступление, страшное ритуальное убийство. И об этом многие боятся говорить. Но все понимают, что [именно] это случилось». 46

Наличие антисемитского мотива в «ритуальной» версии убийства семьи Романовых было очевидно всем, кто хоть немного следил за бытованием этого сюжета в консервативных православных кругах, заметили президент РЕК Юрий Каннер и иные комментаторы. Поскольку, по его мнению, «Русская православная церковь не просто принимает участие в этом расследовании. Она является инициатором, и не исключено, что это связано с антисемитизмом».⁴⁷

Как отмечает аналитик Левады-центра, социолог Денис Волков: антисемитизм «начинает тестироваться. Раньше было неприлично... а сейчас вдруг оказалось можно, и такие заявления раздаются на самом верху... У Думы невысокий уровень одобрения, но депутаты – это те люди, которые имеют доступ на телеэкраны и говорят с позиции власти». В итоге заключает руководитель московского центра исследования антисемитизма и ксенофобии РЕК «Сова» Александр Верховский, «много лет антисемитизм, как особо табуированная фобия, был признаком маргинальности. То, что он сейчас выходит из маргинального поля, может привести к тому, что антисемитизма будет больше, и он станет более нормализованным». 48

Материалы антисемитского характера в СМИ и их влияние

Триггером потенциального перевода прежде маргинального, а ныне «нормализуемого» антисемитизма в практическую плоскость могут стать сотни материалов разного рода, содержащих, в том числе, и призывы к насильственным действиям, ежегодно распространяемых многочисленными печатными и электронными медиа. Так, более трети (то есть 231 из 688) позиций в федеральном списке материалов экстремистского содержания занимали тексты очевидно антисемитского содержания. В целом же лишь за первую половину 2015 года российские органы убрали информацию экстремистского характера с 4,500 интернет-сайтов, и блокировали еще 800 сайтов, включая 160, созданных для сбора средств и рекрутирования активистов террористических групп. 49 И в последние годы эта тенденция лишь усилилась. Это подтверждает заключение председателя

Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России Михаил Федоров: «сегодня в России антисемитизм окончательно уходит в Интернет, где обретает вторую жизнь". 50

Действительно, по данным обзора антисемитизма в России, сделанного упомянутым выше аналитическим центром «Сова» по заказу Российского еврейского конгресса, в то время как размеры преступности в России на почве антисемитизма в 2017 году уменьшились, однако уровень антисемитизма в медиа-пространстве возрос. Проведенное в 2018 году «Левада-центром» количественное исследование «Восприятие антисемитизма глазами евреев России», показало, что лишь 5–9% опрошенных верили в заметный рост в течение последних пяти лет числа таких проявлений, как антисемитские граффити, осквернение еврейских кладбищ и могил, вандализм в отношении зданий, в которых расположены еврейские организации. А также в рост агрессии по отношению к евреям на улице и в других общественных местах. Напротив, подавляющее большинство опрошенных считали, таких случаев стало меньше, или они остались на прежнем уровне. В то же время рост антисемитизма в прессе, а также в политике и в культурной жизни отметили 17% респондентов, а в интернете и социальных сетях — 33%. 52

«Если сравнивать данные российского и европейского опросов, создается впечатление, что европейским евреям действительно значительно чаще приходится сталкиваться с антисемитизмом на различных общественных площадках и в разных институциональных средах, – заключают авторы этого исследования. – Мнения сближаются лишь относительно проявлений антисемитизма в пространстве интернета, а также о публичных выступлениях политиков и дискуссий в СМИ. В первом случае с теми или иными антисемитскими высказываниями доводилось сталкиваться 70% российских и 75% европейских евреев, во втором – 40% и 47% соответственно». ⁵³

Традиционные и социальные медиа являются платформой распространения, возрождения или укрепления различных вариантов «бытового антисемитизма». Список ксенофобских, по своей природе стереотипов такого рода включает, например, обвинениям евреев в якобы, имманентно присущей им враждебности к иным национальных, расовым и религиозным группам и стремлению навредить им. Там же – утверждения, что «евреи управляют Россией и миром»; что «евреи сами виноваты в антисемитизме» («Если есть семитизм, то есть и антисемитизм», как утверждали некоторые участники фокус-групп, организованных Левадацентром в 2015 году). А также перенесение на них различных социальных

фобий (например, утверждения, что евреи уверены в «своей избранности»), присваивание им низменных качеств и инстинктов («жадные и хитрые»), а также вера антисемитов в том, что евреи путём обмана и манипуляций оккупировали «все тёплые и хлебные места», оттеснив с них представителей «титульных наций».

Соответственно, несмотря на отмеченное снижение антисемитских проявлений в последние годы, более чем половине (точнее, 53%) российских евреев, принявших участие в опросе Левады в 2018 году, приходилось слышать утверждения, что евреи сами виноваты в антисемитизме. (Пятая часть слышали подобные сентенции постоянно или часто)

Еще один ложный стереотип, глубоко укорененный в сознании части россиян, это вера в отсутствие у евреев «русского патриотизма», и стремление во всем искать личную выгоду вместо служения интересам своей страны. В самом деле, в исследованиях российского населения, проведенных Левадацентром, доля носителей таких убеждений выросла с чуть более 40 процентов в 1997 до почти половины в 2015 году, в основном за счет опрошенных, ранее не имевших мнения на этот счет. Причем, чем менее образованы и старше были респонденты, тем чаще они верили в подобное.

Таблица 5: Степень согласия граждан России с утверждением, что евреи «всегда отстаивают только собственные интересы, а не интересы той страны, где они живут» (Левада центр, 2016)

П	1997		1997/2015				
Позиции	Bce	БСС	Возраст, лет				
				25-39	40-54	55+	
Согласны	43%	49%	36%	47%	52%	55%	+6
Не согласны	31%	32%	32%	39%	29%	29%	+1
Затруднились ответить	26%	19%	32%	14%	19%	16%	-7

-	1997	2015					
Позиции			Образование				
	Все		Высшее	Среднее специальное	Среднее	Ниже среднего	
Согласны	43%	49%	45%	52%	52%	51%	
Не согласны	31%	32%	35%	31%	34%	26%	
Затруднились ответить	26%	19%	20%	17%	15%	23%	

«Если... распространится идея, что Россию надо защищать, спасать, - полагает Гудков, - тогда евреи могут попасть на роль предателей, ибо они жертвовать собой во имя России, предполагается, не будут». В сегодняшней ситуации, по его мнению, общество еще не готово объявить их «пятой колонной», есть лишь потенция подобного развития событий, что является важным моментом в смысле рисков развития антисемитизма. ⁵⁴

Политический антисемитизм

Формы такой версии антисемитизма, питательной средой для которых, среди прочего и являются общественные настроения, приведенные выше, достаточно разнообразны. Среди них – использование «еврейской карты» в политике, включая использование выраженных антисемитских мотивов в политической пропаганде и борьбе за достижение внутриполитических и общественных целей, не имеющих прямого отношения к евреям. (Этот феномен, согласно выводам доклада Министерства по делам еврейской диаспоры, достиг в 2018 году уровня, беспрецедентного для многих последних лет). Там же находится и антисемитизм левых и праворадикальных групп; очернение, с помощью активизации антисемитских фобий, политических противников; "бюрократический антисемитизм" (предвзятое отношение к евреям чиновников высокого ранга) и манипулятивное отрицание Катастрофы европейского еврейства.

Упомянутое исследование мнений российских евреев об уровне антисемитизма в стране, проведенное в 2018 году Центром Левады, показало, что за 12 месяцев до момента опроса 70% респондентов приходилось слышать от лиц нееврейского происхождения, что «у евреев в России слишком много власти» (треть слышали такое постоянно, или часто). Далее, половина (четверть постоянно или часто) слышали – что «евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях», и что «Холокост – это миф или его масштабы преувеличены». Наконец, 40% приходилось с разно степенью частоты выслушивать, что «интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения», и пятой части – что «евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество». 56

Обозреватели не исключают, что подобные мнения должны вызывать особое беспокойство на фоне отсутствия заметных успехов в попытках конструирования российской гражданской нации и определенных подвижек в идеологических настроениях немалого числа россиян. Так, в

Частью того же процесса является сравнительно новый для постсоветского пространства, хотя и уходящий корнями в официальную антисемитскую пропаганду политического руководства СССР, феномен отказа еврейскому государству в праве на существование и самозащиту, и оправдание актов террора, направленных против евреев и израильтян. В противоположность Украине, где на каком-то этапе позитивное отношение к Израилю стало распространяться и на местных евреев, в России, наряду с аналогичным процессом, стал заметна и обратная тенденция, прежде болеем характерная для ультралевых и исламистских кругов Западной Европы - "новый российский антисионизм", который трансформируется в новый антисемитизм.

Этот вывод можно сделать и из контент-анализа читательских форумов под публикациями последних двух лет в «качественных» изданиях (Новая газета, Коммерсант, Lernta.ru; Vzglyad.ru; Svoboda/Liberty; Republic, Сноб) и массовой российской прессе («Комсомольская правда»; Life.ru, Russia Today). Согласно этому анализу, который, под руководством автора этих строк, провела летом 2018 года тогда московский, а ныне иерусалимский журналист и медиа-аналитик Виктория Чарочкина, «позитивные комментарии в отношении Израиля» пока "численно превышают негативные". Но в этих же кругах можно было найти понимание источников таких заявлений не евреев-россиян, как «израильтяне ведут себя как нацисты по отношению к палестинцам» и что мир, «был бы лучше, если бы не было Израиля», с которыми в 2017-2018 годах сталкивались, соответственно, почти половина и треть респондентов-евреев упомянутого исследования Левады-центра.

«Сионизм не может существовать, без «антисемитизма», как еврейство (иудейство), не может существовать без гетто», - утверждается в одном из таких комментариев. «Само понятие антисемитизм, некорректно используется [сионистами] так как подменяет собой понятие антииудаизм, «антижидовство» (во всех его проявлениях), и к евреям, как к «народу», отношения не имеет. Это, вам, не я говорю, а классики сионизма - Жаботинский, и прочие». ⁵⁷

Судя по всему, речь здесь идет не столько о близких прежней советской схеме попытках прикрыть «неприятием сионизма без всякой связи с еврейством» имманентные юдофобские настроения (хотя и о них тоже). Сколько об обратном процессе активизации, с помощью антиизраильских лозунгов, «дремлющих» и в целом пока мало легитимных в российском публичном пространстве антисемитских стереотипов.

3. Антисемитизм и фило-семитизм как фактор постсоветских конфликтов

Еще одним немаловажным индикатором отношения властей и общества к евреям стало использование еврейской темы в пропагандистских схемах, сопровождавших межгосударственные конфликты на постсоветском пространстве. «Инструментализация антисемитизма», как это феномен определил Вячеслав Лихачев (использование темы антисемитизма в отрыве от реальных проблем в политических целях, в первую очередь – для дискредитации оппонентов)⁵⁸, на постсоветском пространстве применялась неоднократно. Но наиболее ярко это обстоятельство проявилось в ходе психологической, дипломатической и информационной кампании, сопровождающей начавшийся в 2014 году и оказавшийся затяжным российско-украинский конфликт. По мнению наблюдателей, формирование образа врага, в котором важную роль играла антисемитская составляющая, было особенно востребовано для мобилизации низовой поддержки в Украине и России, но в большей степени – на внешней дипломатической и пропагандистской арене, особенно в первый период противостояния.

Российские дефиниции сторонников украинской независимости как «бандеровцев» (радикальных националистов) и наследников фашистских пособников Гитлера позволила определить свержение авторитарного и коррумпированного режима президента Виктора Януковича как приход к власти в Киеве «антисемитского, фашистского и бандеровского руководства». Причем эти образы были адресованы как пророссийским кругам в русскоязычных регионах на востоке и юге Украины, так и разным аудиториям внутри России и в мире (прежде всего, в Израиле, США и Европе). Поиск симметричного ответа в украинском руководстве тогда же выразился в попытках продвинуть, на уровне массовой пропаганды, тему антисемитизма и ущемления прав меньшинств и ксенофобии в самой России. ⁵⁹ А в определении самой российской власти украинской стороной звучала тема «строителей новой советской империи – наследника антисемитского режима СССР». ⁶⁰

Ситуация в России

Притом, что эти «анти- и филосемитские» демарши были направлены в адрес противников, они имели и вполне очевидные внутриполитические коннотации. Например, в национально-радикальных кругах в России (и

параллельно – в маргинальных кругах в Украине) стали распространятся идеи о том, что Майдан⁶¹ организован евреями. Причем «насыщенный евреями» российский либеральный лагерь, выступивший в поддержку антиавторитарной революции (как она им виделась) в Киеве, стал, якобы, соучастником этого, в терминологии определенных российских кругов, «сионистско-бандеровского переворота». Что характерно, в радикально-националистической фракции, оппозиционной официальному Кремлю, это иногда уживалось с представлением, что те же «сионисты» организовали и «русскую весну» (то есть, сепаратистские движения в русскоязычных районах Украины) и тем самым «реализуют планы сионистов, провоцируя резню между русскими и украинскими нациями».

Впрочем, уже к концу 2015 года потребность в «антисемитском» факторе (в различных его инструментальных вариантах), для мобилизации внутреннего общественного мнения, на линии украино-российского противостояния, в целом, ощутимо снизилась. Выяснилось, что востребованность темы «защиты прав евреев и иных меньшинств в Украине» на внутреннем российском политическом рынке постепенно ушла на периферию местной повестки дня⁶⁴, и определяемая этим контекстом антисемитская риторика, вновь приобрела латентное состояние. Их публичное выражение остается уделом либо исламистских, либо маргинальных радикально-националистических кругов.

Тами сегодня продолжают озвучивать конспиративные теории, встиле «Война на Украине – это война сионистов против России руками русского народа», и наполнять сеть сайтами и текстами самого бредового антисемитского и антисионистского содержания. Но из официальных СМИ подобные ассоциации, а также прежние намеки, что еврей-либерал – это предатель и враг России, почти исчезли. Высшее политическое руководство быстро почувствовало, считает Игорь Бунин, что революционный тип поддержки власти расходится с национальной традицией и привычным стилем управления, и распознало угрозу потенциальных будущих потрясений.

Показательным примером может служить история с уничтожением ПВО войск союзника России – режима Асада в Сирии, 18 сентября 2018 года российского самолёта-разведчика Ил-20, которого, согласно первой версии российского Минобороны, «подставили под дружественный огонь» самолеты ВВС ЦАХАЛа, проводившие в тот момент операции против объектов иранской террористической инфраструктуры в этой стране. Последовавшая за объявлением версии (вскоре опровергнутой израильской стороной, но продолжающей поддерживаться, хотя и

Но пока этого нет, полагает руководитель Центра «Сова» Александр Верховский, граждане, которые боятся других категорий [населения] и зависимы от телевидения, не слишком обеспокоены еврейской темой, ибо «если нигде не говорится про жидомасонский заговор, то его и в головах не будет». Во всяком случае, на сегодняшний день нет реальной угрозы, по мнению обозревателей, что эти тренды как-то изменятся в худшую сторону.

Ситуация в Украине

Еще меньшим был успех связанных с конфликтом с Россией антисемитских кампаний в Украине. Как заметил, в ходе развернутого интервью с автором этих строк, Вячеслав Лихачев, «настолько мощным был прорыв в Украине изнутри подчеркнутых фило-семитских чувств, что кампании (такого рода) оказались крайне неэффективны. Несмотря на некоторые всплески [в 2015-2017годах], о масштабе 2014 года речь не идет».

Издержками ситуации стало стремления ряда украинских лидеров снимать с себя всякую ответственность за реальные проявления антисемитизма в собственной стране (избиение раввинов, вандализм против еврейских объектов, резонансные антисемитские высказывания в прессе и слухи, распространяемые в социальных сетях), автоматически переводя стрелки на «происки Кремля» и действия «российской агентуры». Особенно учитывая, что такую версию с готовностью поддержали еврейские партнеры национально-акцентированной фракции нового украинского политического руководства.

И тем более логично, что данный подход, начиная с 2015 года, находил все большую поддержку и среди рядовых украинцев, с их растущим раздражением бесконечными обвинениями их народа в антисемитизме. По мнению обозревателей, еврейская тема в обще-украинском контексте породила некую защитную реакцию, согласно которой антисемитизмом могут быть только действия врага, свои же, вполне антисемитские акты

антисемитизмом считаться не должны, максимум – хулиганством на почве недоразумений. Чуть ли не естественным продолжением такой первоначально маргинальной, но с течением времени все более легитимной в публичном дискурсе ревизионистской логики, стали учащающиеся попытки обвинить в антисемитских инцидентах самих евреев, что из единичных фактов, в 2017-2018 годах стало все более заметным трендом, вводящим в оборот, казалось бы, изжитые антисемитские клише.

Параллельно возвращаются и почти исчезнувшие в 2014-2015 годах, но вновь набирающие популярность попытки тех или иных «лидеров общественного мнения» вместо обсуждения проблем по существу дела, выдвигать, обращаясь к местным евреям и фактически возводя на них ответственность, набор встречных претензий мировому еврейству и Израилю. (Например, за неготовность Кнессета последовать примеру 24 государств мира и признать Голодомор этноцидом, то есть, явлением, идентичным Катастрофе). В итоге, как замечают обозреватели, на ее рынке идей антисемитизм сейчас, пожалуй, занимает более важное место, чем 3-4 года назад. Что, оговоримся, все же не реализуется в заметных по масштабу насильственных действиях или призывам к ним.

Заключение

Иными словами, влияние отмеченных выше негативных процессов в постсоветских обществах на реальную ситуацию, в которой пребывают украинские и российские евреи, не следует ни недооценивать, ни переоценивать. Помимо сокращения числа актов вандализма и насилия с антисемитской подоплекой, индикатором может служить субъективные ощущения евреев о динамики уровня антисемитизма в последние годы в их городе и стране.

Так, в ходе нашего упомянутого исследования еврейского населения стран бывшего СССР (январь 2019 года) примерно равная доля респондентов, опрошенных в Украине, придерживались прямо противоположных суждений: 16% утверждали, что уровень антисемитизма в их городе и стране в целом в последние годы заметно возрос. В то время как соответственно, 12 и 5% напротив, полагали, что антисемитизм заметно уменьшился или же, считали, что «антисемитизма в нашем городе и стране в целом, как не было, так и нет».

Самая большая группа - около половины (47%) респондентов отметили,

что заметных положительных или отрицательных изменений в этом вопросе в последнее время, по их ощущениям, не произошло, а пятая часть затруднились дать оценку распространенности и динамики процесса. Примерно таковой же (соответственно, 43 и 10%) была доля этих двух подгрупп в исследовании мнений евреев России «Левады-центра» 2018 года, равно как и доля тех, кто посчитал, что уровень антисемитизма в стране заметно или несколько вырос (17%). В то время как доля тех, кто полагал, что этот уровень, напротив, заметно или несколько уменьшился, оказалась почти вдвое большей (33%). Так или иначе, доля сторонников пессимистичного взгляда на вещи среди евреев России и Украины оказалась вчетверо ниже, чем средняя доля евреев 12 государств ЕС, указавших в декабре 2018 года на рост значительный или некоторый рост антисемитских проявлений в их странах (так там ответили, соответственно, 63 и 26% опрошенных).⁷²

С другой стороны, оценки и данные замеров и в России, и в Украине показывают наличие нормы, осуждающей публичное или открытое выражение этнического неравенства и этнической неприязни, равно как и вытекающее из них осуждение дискриминационных действий, направленных против евреев – как и иных этнических групп. Что не значит отсутствия этой неприязни в латентной форме, отнюдь не равнозначно ослаблению или исчезновению этнических предрассудков или фобий как таковых, и не исключает проявлений ксенофобии в других формах.

Согласно выводу обозревателей, латентно присущий обществу комплекс этнического или расового превосходства, который в меняющихся обстоятельствах может выйти на поверхность, дает возможность сравнительно легкого нарушения этой нормы различными институтами в публичной сфере. Похоже, что именно эта, ощущаемая на сознательном или подсознательном уровне, нестабильная атмосфера была причиной того, что 54,4% респондентов проведённого в 2018 году «Левада-центр» количественного исследования «Восприятие антисемитизма глазами евреев России» полагали, что антисемитизм в современной России является «серьезной» или очень серьезной проблемой.

Подведем итог. Неверно предполагать, что перенос антипатии и негативизма общества на «внешнего врага» (Россия, Украина, американцы, европейцы и т. д.) в принципе снимает тему внутренних этнических конфликтов в России или Украине. Потому общая тенденция сокращения уровня антисемитской ксенофобии в этих странах не гарантирует отсутствия смены этой тенденции когда-либо в будущем.

Отход от государственного антисемитизма советских времен и сокращение уровня, мотивированного антисемитскими взглядами насилия не означает, что антисемитизм как культурное явление в этих странах исчез. В российском обществе «твёрдое ядро» носителей антисемитских сантиментов составляет порядка 8-10%; в Украине это доля, вероятно, несколько ниже, но также не является незначительной. Кроме того, многие сегменты местных обществ являются носителями "латентных» (или «спящих») антисемитских настроений и, в определенной ситуации, могут выйти наружу.

Пока же, взгляды и настроения большинства жителей России и, отчасти, Украины могут быть определены как «а-семитские», что предполагает своего рода дистанцирование от де-актуализированного для них «еврейского вопроса» при сохранении остаточных, или «подавленных» антисемитских стереотипов. Или, как определял этот феномен в России в начале прошлого века Владимир Жаботинский, «это не борьба, не травля, не атака: это - безукоризненно корректное по форме желание обходиться в своем кругу без нелюбимого элемента». В этом смысле данный тип отношения к евреям в странах СНГ отличается от его европейской модели. Где общество, согласно одному из определений, «более не считает поддержание еврейского присутствия в своей среде как ее имманентное обязательство, продиктованное виной за Холокост, но просто рассматривает еврейское сообщество просто как один из элементов мозаики местного культурного плюрализма». В просто как один из элементов мозаики местного культурного плюрализма».

Наибольшую угрозу, на сегодняшний день для постсоветских еврейских сообществ может составить возвращение какого-то варианта государственной поддержки антисемитских настроений и действий через СМИ, публичных деклараций официальных лиц и политику бюрократических структур – что, вполне вероятно, будет с пониманием воспринято какими-то (вероятно, немалыми) сегментами местного общества. Впрочем, реализация подобного сценария сегодня маловероятна и в России, и еще менее вероятна в Украине.

Источники

¹ Letter to Deputy Secretary John Sullivan, Congress of the United States, April 23, 2018,

https://khanna.house.gov/sites/khanna.house.gov/files/Combat%20Anti-Semitism%20Letter.pdf

- ² See: Antisemitism in 2017: Overview, Trends and Events (Ministry of Jewish Diaspora Affairs, 2017), 11.
- ³ Dina Porat, ed., Antisemitism Worldwide 2017: General Analysis: Draft (Tel-Aviv University: Kantor Center for Study of Contemporary Jewry, 2017), 10,

http://kantor center.tau.ac.il/sites/default/files/Doch_full_2018_220418.pdf.

⁴ Cm. International Religious Freedom Report for 2017. US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Washington, 29 May 2018,

https://www.state.gov/documents/organization/281214.pdf

⁵ См., например: Антон Скрипунов, «Уровень антисемитизма растет на Украине. Там же говорят о «провале Кремля»», РИА «Новости», 12 апреля 2018, https://ria.ru/religion/20180412/1518427534.html;

Павел Коробов, «Страны разжигающие и нет. В Тель-Авивском университете заметили рост антисемитизма», Коммерсант (Москва), 11.04.2018

⁶ См., например: «Финансирует» ли правительство Украины антисемитизм? Реакция на заявление 57 конгрессменов США", Jews of Eurasia, 24/04/2018,

http://jewseurasia.org/page18/news60327.html

⁷ See «Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe: National and religious identities converge in a region once dominated by atheist regimes», The Pew Research Center, 10.05.2017; See also: David Masci, «Most Poles accept Jews as fellow citizens and neighbors, but a minority do not», Pew Research Center Fact Tank, March 28, 2018,

http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/03/28/most-poles-accept-jews-as-fellow-citizens-and-neighborsbut-a-minority-do-not/

- 8 «Anti-Semitism rate in Ukraine overestimated», UNIAN News Agency (Kiev), 29 March 2018 UNIAN: https://www.unian.info/society/10061345-survey-anti-semitism-rate-in-ukraine-overestimated.html
- 9 «Александр Левин: боятся ли евреи Украины сообщать об антисемитизме?» Forum Daily (New York), 16.04.2018
- 10 Цит. по: Veronika Melkozerova, «Ukrainian Jewish leaders challenge report on rising anti-Semitism", The Kyiv Post, Jan 29, 2018
- 11 «Антисемитизм в 2018 году: состояние, тенденции и явления». Иерусалим: министерство по делам еврейской диаспоры, январь 2019, Сс. 69-72 (на иврите)
- ¹² См., например: Вячеслав Лихачев, «Антисемитизм в Украине, итоги 2018 года: громкие заявления, незначительные инциденты», Евреи Евразии, 12.02.2019 http://jewseurasia.org/page18/news62941.html и комментарии на эти темы в ФБ https://www.facebook.com/josef.zissels?epa=SEARCH_BOX
- ¹³ [Лев Гудков]. Отчет об исследовании «Антисемитизм в современной России». Москва: Аналитический центр Юрия Левады и Российский еврейский конгресс, 2016, с. 60
- 14 Moscow Yury Levada Center's on-going study of public attitudes towards various ethnic/religious groups in RF, 1992-2015, at the http://www.levada.ru/
- ¹⁵ «Отношение к трудовым мигрантам», Пресс-выпуск. Левада Центр, 28 апреля 2017, http://www. levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/
- 16 «Отношение к странам мира». Левада-центр, июль 2018, https://www.levada.ru/indikatory/otnosheniek-stranam/

- ^{17} Интервью автора с еврейскими общинными лидерами Азербайджана и личные наблюдения в 2012 и 2013 годах.
- ¹⁸ В одной из бесед с автором этих строк, состоявшейся вскоре после украинской «Революции достоинства», упомянутый Иосиф Зиссельс полушутя-полусерьёзно заметил, что надеется на то, что «антисионизм будет последней европейской ценностью, освоенной Украиной». Впрочем, другой видный украино-еврейский интеллектуал проевропейской леволиберальной ориентации, популярный публицист Виталий Портников, в ходе телефонной беседы с автором два года спустя, был в этом смысле куда менее оптимистичен.
- ¹⁹ Гудков Л.Д., Зоркая Н.А., Кочергина Е.В., Лезина Е. «Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации» // Вестник общественного мнения. № 1–2, 2016.
- ²⁰ Карина Пипия, «Мониторинг ксенофобских настроений, июль 2018 г.», Левада-Центр, 27.08.2018
- ²¹ А. Левинсон и Ю. Каннер, «Русские верят, что ими должны управлять русские». Meduza, 21.04.2016
- ^{22} «Глава «Левада-центра» рассказал о «спящей фазе» антисемитизма в России», ТАСС, 01.11. 2016, http://tass.ru/obschestvo/3752043
- ²³ Lev Gudkov and Alexey Levinson, «Attitudes Toward Jews in the Commonwealth of Independent States», in Working Papers on Contemporary Anti-semitism. Ed. by D. Singer. N.Y.: Institute of Human Relations, American Jewish Committee, 1994; и Лев Гудков, «Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг.» // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1998, №2, с. 34–44
- ^{24} Денис Волков, «Надо плыть»: общественное мнение о пенсионной реформе. Московский центр Карнеги, 19.07.2018, https://carnegie.ru/commentary/76874
- ^{25} Виктор Паниотто, «Динамика ксенофобии и антисемитизма в Украине, 1994-2007», Социология: теория, методы, маркетинг, 2008. № 1, сс. 197 214
- ²⁶ Данные исследований Киевского международного института социологических исследований, цит. по: Виталий Нахманович. Єврейське питання в Україні: ставлення населення [Еврейский вопрос в Украине: отношение населения]// Розвиток і взаємодія єврейських громад на європейському просторі. [Развитие и взаимодействие еврейских общин в европейском пространстве]. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2017, с. 399
- ²⁷ См., например, А. Мазорук, В Паниотто и Н. Харченко, "Фактори електоральної популярності ВО «Свобода»", КМИС, 08/09/2014 и Нахманович. Єврейське питання в Україні, с. 397. См. также: П. Бурковський, С. Черненко, В. Зорько, Г. Кохан, «Оцінка стану толерантності українського суспільства: ризики і можливості для формування національної єдності». Аналітична записка, Київ: Національний інститут стратегічних досліджень, 2011, http://www.niss.gov.ua/articles/500
- ²⁸ Автор хотел бы выразить свою искреннюю признательность директору Института «Ткума» д-ру Игорю Щупаку и его сотрудникам Олегу Репан и Глебу Стрижко за организацию и проведение этого опроса
- ^{29} Пост Eduard Dolinsky в сети Facebook, 29.03.2018 https://www.facebook.com/eduard.dolinsky/posts/1869021166463276
- $^{\tiny 30}$ See: Irena Cantorovich, «The Post-Soviet Region», in Moshe Kantor Database for the Study of Contemporary Antisemitism and Racism, p. 19-20
- ³¹ Цит. по: Елена Мухаметшина, "Российские политики стали позволять себе антисемитизм", Ведомости, 28.02.2018
- ³² "Manifestations of anti-Semitism in Russia from January to June 2018", Commissioned by the Russian jewish congress/ Moscow: «SOVA» Analytic Center, August 2018; «Отчет-2017: Ситуация с антисемитизмом в России». Москва: аналитический центр «Сова», март 2018
- ³³ Vyacheslav Lykhachev, "Anti-Semitism in Ukraine, 2017 Monitoring Report", Ethnic Minorities' Rights Monitoring Group, Kiev, 2018, p.2,

- ³⁴ Вячеслав Лихачев, «Антисемитизм в Украине 2018: доклад по итогам мониторинга». Киев: Группа мониторинга прав национальных меньшинств Конгресса национальных общин Украины и Украинский Ваад, февраль 2019, http://jewseurasia.org/page18/news63055.html
- 35 «Израиль признал: уровень антисемитизма в Украине падает» http://jewseurasia.org/page18/ news62900.html
- ³⁶ vaadua.org/news/ocherednoy-akt-vandalizma-v-ternopole
- ³⁷ «Vandals confuse Armenians with Jews and damage the wrong monument», The European Jewish Congress, February 28, 2018, https://eurojewcong.org/news/communities-news/russian-federation/vandals-confusearmenians-jews-damage-wrong-monument/
- 38 https://www.facebook.com/yurykanner/posts/1604009729686945
- ³⁹ «Восприятие антисемитизма глазами еврейского населения России». Отчет о социологическом исследовании. - М.: Левада-центр, октябрь 2018. - Сс. 22 - 24
- ⁴⁰ В ходе исследования методом личного интервью было опрошено 1,930 респондентов, отвечающих критериям израильского ЗОВ (этнические евреи, лица смешанного происхождения во втором и третьем поколениях и нееврейские супруги этих лиц). Включая 560 человек Москве и Санкт-Петербурге, 420 человек в 4 провинциальных городах РФ, и 950 респондентов в 8 городах Украины. Случайная квотная выборка была на 30% сформирована по спискам еврейских организаций, и на 70% с помощью метода «снежный ком», и структурирована в соответствии с имеющимися данными о демографической структуре генеральной совокупности этой группы.
- ⁴¹ See "Anti-Semitism in Ukraine: Report 2018". United Jewish Community of Ukraine, Kiev, Feb 2019, p. 6
- ⁴² https://jewishnews.com.ua/society/antisemitizm-v-ukraine-oficzialnaya-pozicziya-obedinennoj-evrejskojobshhinyi-ukrainyi. Реакция представителей тех самых неназванных в докладе OEOУ еврейских организаций Украины - http://vaadua.org/news/vyacheslav-lihachev-uroven-antisemitizma-v-ukrainepadaet-ili-rastet
- ⁴³ Материалы конференций см. на сайте http://mcca.ru/ru
- 44 Ксения Клочкова, «В "исаакиевской" истории договорились до антисемитизма», Фонтанка.ру (С-Пб), 24.01.2017 https://www.fontanka.ru/2017/01/24/004/
- ⁴⁵ Both quoted in «Duma deputy says ancestors of Jews cooked Christians in cauldrons», Meduza, 13.02.2017, https://meduza.io/en/news/2017/02/13/milonov-the-ancestors-of-deputies-reznik-and-vishnevsky-cookedchristians-in-cauldrons
- 46 Интервью Натальи Поклонской программе «Наша страна» российского Православного телеканал а«Царьград», 4 марта 2017
- ⁴⁷ Цит. по: «Раввины захотели приобщиться к делу о ритуальном убийстве Романовых», Lenta.ru. 2018. 29 ноября, https://lenta.ru/news/2017/11/29/ravvins/
- ⁴⁸ Елена Михаметшина, "Российские политики стали позволять себе антисемитизм" https://www. vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/28/752211-politiki-antisemitizm
- 49 Родион Руднев, «Кому выгодно разжигание антисемитских настроений: расследование РАПСИ», М.: Российское агентство правовой и судебной информации, 21/02/2017 /http://rapsinews.ru/incident_ publication/20170221/277831139.html
- 50 Это мнение было представлено на International Conference on Combating Antisemitism, Racism and Xenophobia «Protect the Future», проходившей в Москве, 1 ноября 2016
- 51 «Отчет-2017: Ситуация с антисемитизмом в России», Moscow Conference on Combating Anti-Semitism, 27 марта 2018, http://mcca.ru/ru/news/27
- ⁵² «Восприятие антисемитизма глазами еврейского населения России». Сс. 3 17
- ⁵³ Там же, с. 17

- ⁵⁴ См. Л.Д. Гудков. Отчет о проведенном качественном исследовании «Отношение к евреям со стороны основных групп российского городского населения». Москва: Левада-центр, 2015
- ⁵⁵ «Антисемитизм в 2018 году», с. 69
- ⁵⁶ См.: Пипия К.Д. «К пониманию одного ксенофобского лозунга "Россия для русских"», Вестник общественного мнения. №3–4 (июль-декабрь, 2017), сс. 159 171, http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2018/07/Vestnik-obshhestvennogo-mneniya-3-4-2017.-Levada-TSentr-1-1.pdf
- ⁵⁷ Комментарии к репортажу "Ukraine is planning to combine a list of anti-Semites and Xenophobes" на сайте государственного российского телеканала "Russia Today" (https://u.rt.com/b0o3)
- ⁵⁸ Вячеслав Лихачев, «Инструментализация темы антисемитизма в контексте российско-украинского конфликта», Доклад на Международной московской конференции «Защитим будущее», 2 ноября 2016 г.
- ^{59} "Комментарий МИД Украины относительно нарушений прав национальных меньшинств в РФ". Пресс-служба министерства иностранных дел, Киев, 28.03.2014 http://old.kmu.gov.ua/kmu/control/ru/publish/article?art_id=247152066
- ⁶⁰ «Мертвое и живое: Виталий Портников о национальном выборе», Radio Liberty (Russian Service), 12 Май 2018, https://www.svoboda.org/a/29220731.html
- ⁶¹ Майдан (площадь) Независимости в центре Киева место массовых антиправительственных выступлений, и соответственно, символ революционных событий 2004 и зимы 2013-2014 гг.
- ^{62} Слава Тарощина, " «Друзья хунты» идут в наступление: НТВ ищет и находит врагов России в самых неожиданных местах", Новая Газета (Москва) 26/08/2014 https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/26/60866-171-druzya-hunty-187-idut-v-nastuplenie
- ⁶³ Илья Мильштейн, «Сионистские корни "Русской весны"», Еврейская панорама,

Ноябрь 28, 2014 – 6 Kislev 5775, http://evrejskaja-panorama.de/evrei-za-novorossiju/

- ⁶⁴ См. например: "Проявления антисемитизма в России в мае-июне 2014 года", Информационно-аналитический центр «Сова» (Москва), 15.07.2014, http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/07/d29911/; Елена Мухаметшина. «Еврейский вопрос» в России утратил прежнюю остроту, Ведомости, 31.01.2016, https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/01/663147-evreiskii-vopros-utratil-ostrotu
- 65 См, например Юрий Апухин, «Что делать с Украиной?» 26 апреля 2018

http://genocid.net/author.php?rid=405 и публикации сайта «Русское Агентство Новостей» http://новости. ru-an.info

- ⁶⁶ Игорь Бунин, «Проблема антисемитизма в России», Politcom.ru, 2.11.2016, http://politcom.ru/21712. html
- ⁶⁷ См «Путин: Обвинения в адрес Израиля согласованы со мной», Грани.Ру, 18.09.2018, https://grani-ruorg.appspot.com/Politics/Russia/President/m.272878.html
- ⁶⁸ См. например: https://www.facebook.com/GraniRu/videos/243228163007689/
- ⁶⁹ Цит. по: Елена Михаметшина, «Российские политики стали позволять себе антисемитизм» https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/28/752211-politiki-antisemitizm
- ^{70} Author's interview with President of the Russian Jewish Congress Yury Kanner (Jerusalem, April 2018) and former Israeli Ambassador in Moscow Dorit Golander (Jerusalem, May 2018)
- ⁷¹ Речь идет о массовом голоде, который охватил в 1932 1933 годах территорию Украины и ряда регионов России и повлёк многомиллионные человеческие жертвы представителей разных национальностей, но этнические украинцы среди них составляли очевидное большинство. Согласно официально принятой властями Украины и в некоторых других кругах версии, Голодомор был сознательно спровоцирован коммунистическими лидерами СССР, с целью подорвать потенциал

сопротивления украинского крестьянства советской власти. Из многих публикаций на тему Голодомора см. например: Bohdan Klid and Alexander Motyl, The Holodomor reader: a sourcebook on the Famine of 1932-1933 in Ukraine (Toronto: Canadian Institute of Ukrainian Studies, 2012). О последнем витке дискуссии на эту тему, связанной с инициативой депутата Кнессета А. Хассона, см.: Александр Файнштейн, «Признает ли Кнессет Голодомор геноцидом — израильский политолог Зеэв Ханин», Хадашот, Киев, № 3, Март 2018

- 72 "Experiences and perceptions of antisemitism/ Second survey on discrimination and hate crime against Jews in the EU," European Union Agency for Fundamental Rights, December 2018
- 73 См., например: Алексей Левинзон и Юрий Каннер, «Русские считают, что ими должны управлять русские», Meduza, 21 Apr 2016; В. Лихачев, «Антисемитизм как PR-стратегия», Хадашот, № 9 (158), май 2010; № 10 (159), июнь 2010
- 74 Цит. по: Алексей Алексеев, «Ответы на еврейский опрос: что россияне думают об антисемитизме», Коммерсантъ, 08. 09. 2018, https://www.kommersant.ru/doc/3733242
- 75 Владимир (Зеэв) Жаботинский. Асемитизм русской интеллигенции (из статей о «чириковском инциденте» (1909) // Еврейский Легион (сборник). – М.: Алгоритм, 2013
- ⁷⁶ Diana Pinto, "Negotiating Jewish identity in an asemitic age," Jewish Culture and History 14 (2013): 68-77

Институт Евро-Азиатских Еврейских исследований (ИЕАЕК) основан Евро-Азиатским Еврейским Конгрессом (ЕАЕК) в качестве платформы для научного и профессионального общения (think-tank) ведущих экспертов по проблемам еврейских общин СНГ, Восточной Европы и Балкан, а также Западной, Центральной и Восточной Азии.

Институт осуществляет академические и прикладные исследования современного состояния еврейских сообществ этих регионов в контексте социально-политической ситуации в странах их пребывания, их отношений с Государством Израиль и региональными центрами силы и миграционных процессов в местной еврейской среде, а также исследования истории, культуры, социального и политического наследия данных сообществ.

ИЕАЕИ открыт для сотрудничества с еврейскими общинами, зонтичными организациями, а также исследовательскими структурами и индивидуальными исследователями.

Международный академический консультативный совет

Проф. Зеэв (Владимир) Ханин

Университет Ариэль и Университет Бар-Илан – Председатель Совета

Д-р Велвл Чернин Университет Ариэль

Проф. Яков Рои Тель-Авивский Университет

Д-р Борис Морозов Тель-Авивский Университет

Проф. Михаил Членов Академия им. Маймонида, Москва

Проф. Валерий Дымшиц Санкт-Петербургский государственный университет и Европейский Университет в Санкт-Петербурге

Д-р Виктория Мочалова Институт славяноведения РАН, «Сефер»

Проф. Александр Шпунт Высшая школа экономики (Москва) Д-р Элиэзер (Альберт) Фельдман Украино-израильский институт стратегических исследований им. Г. Меир

Д-р Виталий Черноиваненко НАУ «Киево-могилянская академия»

Д-р Игорь Щупак Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»

Д-р Сэм Клигер Американский еврейский комитет, Институт RINA

Д-р Дмитрий Щиглик Всемирный еврейский Конгресс

Проф. Роберт Фридман Университет Джонса Хопкинса в Балтиморе

Проф. Дов-Бер Керлер Университет Индианы в Блюмингтоне

Institute for Euro-Asian
Jewish Studies